

Окровавленная фаланга пальца скользнула по губам Ци Юня, и его вечно бесстрастное лицо на мгновение исказилось в почти неприкрытом изумлении.

Он слегка запрокинул голову, и в тот же миг в столовой воцарилась мертвая тишина — стихли звуки жевания, перестали звякать столовые приборы, замерли шаги. Холодные глаза Ци Юня сузились, а сквозь щели в окнах пронесся порыв ветра, будто вздох невидимого чудовища.

Тань Нин, сидевший на стуле, не мог видеть этой внезапной перемены в лице Ци Юня, но интуитивно ощутил что-то зловещее. "Что с ним такое?" — пронеслось в голове у Тань Нина.

Он растерянно уставился на Ци Юня влажными от слез глазами, выглядя при этом жалким и беспомощным. Кадык Ци Юня дернулся, а тело едва заметно вздрогнуло. Затем он медленно опустил взгляд, и его лицо вновь приобрело привычное бесстрастное выражение — казалось, он относится к Тань Нину так же, как и ко всем остальным.

Однако Тань Нин каким-то образом почувствовал, что за этой холодной маской скрывается нечто иное — словно под толщей льда бушует пламя.

— Что с тобой? — тихо спросил Ци Юнь, склонившись к Тань Нину.

Его голос звучал настолько обыденно, что резко контрастировал с безумием, царившим в этом жутком месте. Но в столь ненормальном мире сама эта нормальность Ци Юня казалась чем-то противоестественным.

— Я... я в порядке, — пролепетал Тань Нин. Его глаза, нос и подбородок покраснели, а голос стал совсем тихим и дрожащим. — Правда, все хорошо.

— Все еще болит? — Ци Юнь осторожно провел пальцами по красным отметинам на коже Тань Нина.

Кожа в этих местах и так была нежной, а после травмы стала еще чувствительнее. Даже легкое прикосновение Ци Юня заставило Тань Нина вздрогнуть, а из глаз снова покатались слезы.

Тань Нин отчетливо почувствовал, как дрогнули пальцы Ци Юня, и в его не слишком сообразительной голове промелькнула дикая, пугающая мысль: "Похоже, ему... нравится видеть мои слезы".

Осознав это, Тань Нин в ужасе распахнул глаза и изо всех сил постарался сдержать рыдания.

Пальцы Ци Юня скользнули вниз по шее Тань Нина, где виднелись синяки, затем переместились на затылок. Горячая ладонь полностью обхватила шею, и Тань Нину вдруг показалось, будто его схватил за загривок хищный зверь.

— Зачем ты сегодня утром позвал меня в общежитие? — спокойно спросил Ци Юнь.

— Кто-то не выпускал меня из комнаты, я боялся опоздать и хотел попросить тебя открыть дверь. Но не ожидал, что Гу Мин сделает это раньше, — пробормотал Тань Нин.

Ци Юнь негромко хмыкнул.

— Прости, что заставил тебя зря приходить, — выдавил из себя Тань Нин, хотя на самом деле ему хотелось спросить, не может ли Ци Юнь убрать руку.

— Ты не виноват. Это я опоздал, — черные, пугающе глубокие глаза Ци Юня пристально смотрели на Тань Нина. — Кстати, вы с Гу Мином близко общаетесь?

Встретившись взглядом с Ци Юнем, Тань Нин почувствовал, как у него замерло сердце. Он инстинктивно замотал головой, сам не понимая, почему так поспешно отрицает это.

Ци Юнь продолжал неотрывно смотреть на него.

Тань Нин машинально изобразил заискивающую улыбку. Он улыбался, но глаза были полны страха, словно вот-вот заплачет. Дрожащим голосом он прошептал:

— Ци Юнь...

Точно так же он звал Ци Юня утром, когда оказался в опасности, словно пытаюсь призвать на помощь.

Застывший взгляд Ци Юня едва заметно дрогнул.

— Ци Юнь, Ци Юнь, Ци Юнь... — Тань Нин осторожно протянул руку и дотронулся до пальцев Ци Юня, сжимавших его шею. — Мне... мне больно...

Он прикоснулся так робко и испуганно, словно напуганный ребенок, пытающийся успокоить разъяренного зверя.

Длинные пальцы медленно разжались.

Тань Нин смутно начал понимать, как нужно общаться с Ци Юнем. Он продолжил, дрожащим голосом:

— И тело болит... и руки... везде больно...

Ци Юнь сжал кулаки, висевшие вдоль тела, словно пытаясь подавить какой-то порыв.

— Ци Юнь, — снова позвал Тань Нин срывающимся голосом.

Прекрасное лицо Ци Юня вновь приобрело полностью безразличное выражение. Он холодно взглянул на Тань Нина сверху вниз:

— Я отведу тебя в медпункт. После того, как нанесем мазь, боль пройдет.

В этот момент Тань Нин едва не рухнул на колени от облегчения. Он зажал рот рукой и отчаянно закивал.

Ци Юнь не смотрел на него. Он молча направился к выходу.

Тань Нин тут же последовал за ним, полностью сосредоточившись на спине Ци Юня. Он даже не заметил, как все NPC, до этого пристально наблюдавшие за ним, опустили головы так низко, что едва не уткнулись подбородками в грудь.

В мертвой тишине раздался странный стук — это стучали зубы, как будто множество невидимых существ дрожали от страха в темных углах.

Ничего не подозревающий Тань Нин вышел вслед за Ци Юнем из столовой. Снаружи ярко светило солнце. Ци Юнь взял черный зонт, стоявший у входа, раскрыл его и накрыл тенью Тань Нина.

Тань Нин осторожно поднял глаза. Сквозь черную ручку зонта он мог видеть лишь холодный профиль Ци Юня. Тот был на голову выше, и с этого ракурса его нос казался особенно прямым, а длинные ресницы — абсолютно прямыми, без малейшего изгиба. Черты лица были настолько резкими и холодными, что казалось, к нему невозможно приблизиться.

Черный зонт незаметно наклонился в сторону Тань Нина, скрыв половину его лица и оставив на виду лишь белоснежный подбородок, словно пытаясь защитить от чужих взглядов.

Под сенью черного зонта они шли молча.

Они шагали бок о бок по пустынной территории школы. Медпункт находился недалеко от столовой. Пройдя немного, Тань Нин увидел два низких одноэтажных здания. Стены были

выкрашены в белый цвет, а у входа стоял велосипед.

Тань Нину показалось, что он где-то уже видел этот велосипед. Войдя внутрь, он заметил знакомую фигуру, сидящую спиной к нему на пластиковом стуле.

Это был Гу Мин с перевязанной левой рукой.

Рядом с ним стоял Чжоу Чуань с мрачным выражением лица.

НПС, выписывающий Гу Мину рецепт, лениво протянул:

— Подумаешь, всего-то рука сломана. Сам виноват, что домашку не сделал. Вот она, нынешняя молодежь...

Услышав, что кто-то вошел, Гу Мин и Чжоу Чуань одновременно обернулись и посмотрели на Тань Нина.

Тань Нин в оцепенении уставился на левую руку Гу Мина, подвешенную на перевязи, затем перевел взгляд на его бледное лицо. Лоб Гу Мина покрылся холодным потом, и по сравнению с утренней бодростью сейчас он выглядел совершенно измученным.

"Как же Гу Мин поранился? — пронеслось в голове у Тань Нина. — Неужели из-за того, что обменялся со мной домашним заданием?"

Хоть в игре любые раны исчезали после возвращения в реальность, но в столь опасном прохождении каждая новая травма увеличивала риск.

Тань Нин заметил, как Гу Мин нахмурился, и воскликнул с тревогой в голосе:

— Что случилось с твоей рукой? Кто это сделал?!

Тань Нин не видел себя в зеркале и не осознавал, что его собственные красные отметины уже начали синеть и багроветь, выглядя пугающе на фоне заплаканного лица, словно его жестоко избили.

Хотя, в каком-то смысле, так оно и было.

Он думал, что Гу Мин пожалеет об обмене домашними заданиями, но неожиданно первой реакцией того было беспокойство о ранах Тань Нина.

"Почему Гу Мин так добр ко мне?" — подумал Тань Нин, чувствуя, как защемило в груди. Он тихо произнес, глядя на Гу Мина:

— Я в порядке. А вот ты... что случилось с твоей рукой?

Их взгляды встретились, оба смотрели друг на друга с искренней заботой, словно готовые принять чужую боль на себя.

Ци Юнь пристально наблюдал за блестящими от слез глазами Тань Нина. Он видел, как этот хрупкий, дрожащий от страха перед ним человек смотрит на другого с такой теплотой и нежностью.

И снова.

Почему он смотрит так на другого?

Почему не смотрит так на него?

Жестокость вскипела внутри, и на мгновение Ци Юню захотелось причинить этому человеку еще больше боли, чтобы тот не смел больше дарить такие взгляды кому-либо другому.

Хотелось сделать ему больно.

Заставить его плакать.

А затем целовать эти слезы...

Ци Юнь молча стоял позади Тань Нина, наблюдая за этой трогательной сценой. А затем вдруг улыбнулся.

Даже без улыбки он был невероятно красив, а когда медленно изогнул губы в улыбке, словно растаял лед, открыв ослепительную красоту. Однако все, кто увидел эту улыбку, почувствовали, как кровь стынет в жилах.

Чжоу Чуань настороженно уставился на Ци Юня.

Пожилой врач, только что вяло развалившийся на стуле, вдруг выпрямился, как струна.

Даже Гу Мин, до этого не сводивший глаз с Тань Нина, повернулся к Ци Юню. Его зрачки задрожали от небывалого чувства опасности.

Эта внезапная перемена в атмосфере озадачила Тань Нина. Он обернулся и встретился взглядом с улыбающимся Ци Юнем.

У Ци Юня были красивые глаза с приподнятыми внешними уголками, которые обычно выглядели холодными и равнодушными. Но сейчас, когда он улыбался, они казались настолько нежными и глубокими, что у Тань Нина закружилась голова.

— Ци Юнь? — дрожащим голосом позвал Тань Нин. — Что с тобой?

— Ничего, — Ци Юнь наклонился к Тань Нину, приблизив улыбающиеся губы к его уху, словно

шепча что-то интимное. — Просто увидел вашу трогательную дружбу...

Горячее дыхание коснулось уха Тань Нина, заставив его плечи и шею невольно съежиться. Он услышал, как Ци Юнь медленно произнес:

— И даже немного растрогался.

Странное покалывание распространилось от уха по всему телу. Тань Нин задрожал, с трудом выдавив сквозь страх:

— П-прости...

— За что ты извиняешься? — В глазах Ци Юня, неотрывно смотревших на Тань Нина, читалось искреннее непонимание.

"За что я извиняюсь?" — пронеслось в голове у Тань Нина.

"Я не должен был лгать".

"Мы с Гу Мином действительно ближе, чем просто одноклассники".

Взгляд Тань Нина затрепетал, он ничего не сказал вслух, но Ци Юнь, посмотрев на него несколько мгновений, словно прочитал его мысли.

И тогда жестокие эмоции внутри Ци Юня вырвались на свободу, почти разрывая его рассудок, готовые растерзать все, что вызывало его неприязнь...

Но в пике этой ярости он услышал дрожащий, плачущий голос, зовущий его снова и снова, жалобно, как котенок.

Этот человек звал: "Ци Юнь".

Ци Юнь. Ци Юнь. Ци Юнь.

Казалось, у этого человека был врожденный дар укрощать его — будь то вчерашние рыдания в его объятиях или сегодняшние повторяющиеся призывы по имени. И вдруг страшные мысли Ци Юня изменились:

Хотелось приласкать его.

Хотелось остановить его слезы.

<http://bllate.org/book/14673/1303926>